

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-267-277>

О некоторых факторах социализации девочек-крестьянок Курской губернии на рубеже XIX–XX веков

С.В. Бородина¹ ✉

¹ Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»
ул. Парковая, д. 47, пгт. Прохоровка Белгородская обл. 309000, Российская Федерация

✉ e-mail: nauka@prohpole.ru

Резюме

Актуальность. Семья является тем фундаментом, на базе которого формируется жизнь общества и государства. Особое отношение современного российского государства к семейно-духовным ценностям требует обращения к историческому опыту старших поколений. Роль женщины в семье за последнее время коренным образом изменилась, поэтому осмысление положения женщины в традиционной для российской действительности крестьянской среде, а также отражение условий формирования статусных признаков женщины – хранительницы домашнего очага является актуальной задачей исторической науки. Результаты изучения факторов социализации девочки-крестьянки могут быть полезны и в практическом плане для выработки основ социальной политики государства и методов ее реализации.

Целью исследования является характеристика явлений повседневной жизни и общественных отношений, оказывавших ключевое воздействие на социализацию девочек-крестьянок Курской губернии на рубеже XIX – XX веков.

Задачами исследования являются: отражение влияния традиционных методов крестьянского воспитания на процесс социализации девочек; выявление особенностей обучения и здравоохранения дочерей крестьян, с учетом региональной специфики указанных процессов.

Методология. Работа выполнена на основе принципов объективности и историзма. Решению поставленных задач способствовало применение историко-системного, ретроспективного, историко-сравнительного, проблемно-хронологического методов исследования.

Результаты. В работе проанализированы отдельные факторы социализации крестьянок Курской губернии в период конца XIX – начала XX веков. Рассмотрены процессы духовно-нравственного и трудового воспитания, особенности и доступность получения образования и медицинской помощи, как в самой крестьянской среде, так и в земских учреждениях.

Выводы. Среди многообразия факторов, влиявших на процесс социализации юных крестьянок Курской губернии в исследуемый период, необходимо выделить традиционализм семейного воспитания на основе православной обрядности, овладение с юных лет трудовыми навыками, соответствующими социальной принадлежности, освоение основ элементарных знаний, расширяющих кругозор и адаптирующих к модернизационным процессам.

Ключевые слова: крестьянская семья; воспитание; повседневная жизнь; обучение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бородина С.В. О некоторых факторах социализации девочек-крестьянок Курской губернии на рубеже XIX–XX веков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 267–277. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-267-277>

Поступила в редакцию 30.10.2024

Принята к публикации 29.11.2024

Опубликована 23.12.2024

The main factors of socialization of peasant girls (on the example of the Kursk province at the turn of the XIX - early XX centuries)

Svetlana V. Borodina¹ ✉

¹State Military Historical Museum-Reserve "Prokhorovka Field"

47 Parkovaya Str., Prokhorovka settlement Belgorod Region 309000, Russian Federation

✉ e-mail: nauka@prohpole.ru

Abstract

Relevance. The family is the foundation on which the life of society and the state as a whole is formed. To identify the essence of these processes in the present time, it is advisable to rely on the experience of the past. In the 19th century the peasant population prevailed in Russia, so family education and the process of socialization will be most clearly presented on the example of a peasant family. It is worth noting that certain areas of peasant life have been studied more thoroughly, but there are a number of less studied aspects. It can clearly be seen at the regional level. Thus, in this work the stated topic will be studied on the example of peasant girls.

The purpose of the study is to analyze the processes of spiritual and labor education, as well as the specifics of literacy education and medical care of peasant girls in the Kursk province at the turn of the 19th-20th centuries.

Objectives of the study are: to reflect the influence of traditional methods of peasant education on the process of socialization of girls; to identify the features of education and health care for peasants, taking into account the regional specifics of these processes.

Methodology. The following methodological principles were used in the work: objectivity, historicism, dialecticism and reliability. The interrelation of the singular, the special and the general was revealed.

Results. The paper analyzes the main factors of socialization of peasants of Kursk province in the period of the late XIX – early XX centuries. The processes of spiritual, moral and labor education, the features and accessibility of education and medical care, both in the peasant environment itself and in zemstvo institutions, are considered in detail.

Conclusions. According to the results of the conducted research, it was possible to fully realize the goals and objectives, on the basis of factual material and documents, to consider the main factors influencing the process of socialization of young peasants of the designated period and region.

Keywords: peasant family; education; everyday life; training.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Borodina S.V. The main factors of socialization of peasant girls (on the example of the Kursk province at the turn of the XIX - early XX centuries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):267–277. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-267-277>

Received 30.10.2024

Accepted 29.11.2024

Published 23.12.2024

Введение

Исследуя быт крестьян в конце XIX – начале XX в., можно воссоздать процесс развития и воспитания девочек-крестьянок. Традиционно именно женщины являлись хранительницами семейных устоев, определяли основы воспитания последующих поколений.

Основное внимание историков при исследовании социальных процессов уделялось сословным демографическим и этнографическим вопросам, но не менее интересной задачей является изучение самобытности крестьянского сословия и специфики формирования личности, а именно того, из чего складывались внутренние ценности и приоритеты для последующей взрослой жизни, что питало и

наполняло внутренний мир, какие навыки и умения являлись максимально востребованными для развития крестьянок. Помимо духовно-нравственного и трудового воспитания, важными факторами являлись здравоохранение и условия получения образования, в значительной степени влияющие на процесс воспитания крестьянских дочерей. Естественно, возможно выделить и ряд других факторов, но в данном случае круг рассмотренных критериев будет ограничен лишь несколькими важными аспектами, а именно духовное и трудовое воспитание, получение образования и забота о здоровье.

Проблема социальной истории черноземного крестьянства, включающая социализацию крестьянских детей и подростков, отражена в отечественной истории, хотя и в недостаточной степени. Такая же проблема прослеживается в освещении вопросов, связанных с особенностями здравоохранения и обучения женщин крестьянского сословия. Отметим, что последний аспект достаточно широко представлен в историографии, но специального изучения в гендерном разрезе этой проблемы не проводилось.

Особое значение теоретической новации исследования заключается в рассмотрении поставленных проблем через призму одного сословия – крестьянского. При этом используется гендерный подход к рассмотрению поставленной исследовательской задачи. Женщины и девочки – крестьянки в силу сложившегося в XIX в. менталитета стояли в самом низу социальной лестницы. Это означало наименьшую доступность получения образования и лечения. Однако в ходе проведения работы становится очевидно, что такое положение дел не носило ярко окрашенного негативного характера, а именно при сравнении количественных показателей к концу XIX в. в Курской губернии наблюдался стабильный и неуклонный рост числа крестьянок, обучавшихся грамоте и получавших профессиональную медицинскую помощь. Был выполнен каче-

ственный и количественный анализ проводимой земскими учреждениями деятельности в представленных социальных сферах. На фактическом материале проанализирован весь спектр социализации крестьянской девочки, начиная с духовной сферы и заканчивая заботой о здоровье.

Методология

В ходе проведения исследования использовались методологические принципы объективности и историзма, что необходимо для достоверного отражения динамики исторических условий, оказавших влияние на изменение социальной роли крестьянских девочек в период их взросления.

Для решения поставленных задач использовались методы: историко-системный, позволивший рассмотреть как единое целое комплекс отдельных факторов социализации юных крестьянок Курской губернии во всем многообразии их взаимосвязей и взаимодействия; ретроспективный, посредством которого восстанавливалась повседневная жизнь крестьянских детей в исследуемый период; историко-сравнительный, давший возможность отразить изменения в развитии образования и здравоохранения на разных этапах социальной истории России; проблемно-хронологический, обеспечивший отражение рассматриваемых аспектов социализации девочек-крестьянок в хронологической последовательности.

Результаты и их обсуждение

Духовно-нравственное воспитание

Отличительной стороной воспитания в крестьянской семье было приобщение человека к православию с самого раннего возраста. Школой душевного развития была церковь и священник. Средствами преподавания были богослужения, исповедь, поучение [1, с. 21].

Если использовать наставления, изложенные в труде «О семье и воспитании» [2], и рассматривать работы и труды

таких известных авторов, как Д.И. Латышина [1], И.А. Панкеев [4], М.М. Громыко [3], З.З. Мухина и Л.Н. Пивоварова [5], то можно вынести несколько основных форм и направлений в процессе духовно-нравственного воспитания юных крестьянок: основными наставниками в вере для детей была их мать; воспитание велось на собственном примере (родители, старшие братья и сестры); развитие мышления, памяти и умеренности на религиозной основе (заучивание молитв, чтение книг духовно-нравственного содержания, соблюдение постов). Более подробно остановимся на каждом из этих направлений.

Матери становились первыми учителями для своих детей в вере и благочестии. «Важны первые заученные молитвы по своему происхождению и содержанию; но незабвенны и потому, что впервые они были услышаны из уст матери» [2, с. 402–403]. Родители старались растить своих детей с любовью и заботой. «Нелюбление родителей или детей считалось глубоко низким пороком; но любовь к родителям или детям не есть еще высокая добродетель, кроме особенных случаев, когда ее возвышало соединенное с ней самоотвержение и самопожертвование» [4, с. 140]. Наставление для родителей находим и в Домострое: «А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку» [6, с. 134].

Бесспорно, важным для развития мышления и тренировки памяти было заучивание наизусть молитв. Ребенок в возрасте трех лет мог выучить молитву, знал, как делать крестное знамение и, стоя перед иконой, учился утром и вечером молиться Богу. Духовные книги читали вслух в кругу семьи, а потому их содержание знали все члены семьи. Народная грамотность в целом была проникнута духом религиозности. Грамотный крестьянин читал Библию, Евангелие, жития

святых и духовную литературу. В большинстве случаев предпочитали церковную, а не гражданскую печать. «Крестьянин знал силу грамоты, сознавал ее необходимость и прибегал к ней как к помощнице на каждом шагу» [7, с. 26–27]. Жития давали образцы нравственного поведения – бескорыстия, самоограничения, помощи ближним. На них ссылались в спорах и в назидание детям и подросткам. Таким образом девочки не только получали религиозные знания в кругу семьи, но и могли оценить важное значение обучения, чтобы в последующем самостоятельно читать хранящиеся дома книги.

Все крестьяне стремились соблюдать предписанные церковью посты. Дети видели примеры строгого соблюдения постов и стремились достигнуть такого же уровня самодисциплины. Тем самым они с раннего возраста приучались к осознанию того, что нужно смирять свои желания: «сила духа позволяет одолеть хотение» [3, с. 113–115].

Но нравственное воспитание не ограничивалось только перечисленными факторами. Оно было бы неполным без таких чувств, как милосердие, взаимопомощь, общность с коллективом и трудовая помощь соседям. Сохранилось много пословиц о добрых соседских отношениях: «Не копи имения – наживи соседей»; «Ближний сосед – лучше дальней родни»; «С соседом жить – дружить» и др. [3, с. 74]

Подводя итоги процесса формирования духовно-нравственных устоев, остается добавить: «Древнерусская начальная общеобразовательная школа – это дом, семья. Ребенок должен был воспитываться не столько уроками, которые он слушал, сколько тою нравственною атмосферой, которою он дышал. Это было не пятичасовое, а ежеминутное действие, посредством которого дитя впитывало в себя сведения, взгляды, чувства, привычки» [8, с. 32].

Трудовое воспитание

Если быть объективными, то все, что окружало юную крестьянку с самого рождения, было результатом труда. Девочка с детства была погружена не в праздное времяпровождение, а находилась в постоянном, непрерывном трудовом процессе. Трудовое воспитание девочек в крестьянской среде было обусловлено укладом жизни и бытом крестьянина, оно было естественно и необходимо для выживания, начиналось с самого раннего детства. Через труд девочки постигали основы жизни.

Для деревенских детей было характерно подражание хозяйственно-трудовой деятельности, «причем делают они это с замечательным умением и успехом», поскольку, по общим отзывам, «деревенские дети очень переимчивы и любознательны». Одновременно с приемами работы дети перенимали и манеру поведения старших. «Все возложенные на детей работы они выполняют серьезно, степенно, с движениями и поговорками взрослых. В разговорах с младшими братьями и сестрами старшие держат себя как большие, учат и наказывают их, пуская в ход те же фразы и приемы, которые перенимали от взрослых». Вместе с овладением необходимыми навыками у детей целенаправленно воспитывалась и переходила от старших привычка к добросовестному выполнению любой работы [9, с. 186].

Детский досуг включал в себя копирование обычных для жизни деревни сцен бытового и обрядового характера, но в игровой форме. Основное место среди подражательных игр занимали игры «в труд», воспроизводившие привычные для детского глаза крестьянские работы. Вот что писали о детских развлечениях очевидцы: «Играя на улице, мальчики и девочки роют землю, делают настоящие гряды, которые обносят вокруг деревянными палками или тычком, как на настоящих огородах, складывают клетки из дров как жилой дом и т. д.» [9, с. 187].

Большое воспитательное значение имели и куклы, их создавали своими руками, шили и вышивали им одежду, трудились над их созданием, а после, в играх с ними, воплощали бытовые сцены из жизни крестьян. Во время создания кукол у девочек развивалась фантазия и усидчивость, необходимые и в обучении, и в последующей жизни [5, с. 233–235]. Чтобы создать даже простую игрушку, девочкам приходилось много трудиться и узнать, следовательно, в таком виде работы проявлялась и воспитательная функция – развивались аккуратность, терпеливость и сообразительность.

Еще одним важным элементом трудового воспитания выступали ремесла. В основном девочки занимались прикладным творчеством, вышивкой, плетением кружев, ткачеством. Работая в ремесле по образцам, девочки постигали азбуку изобразительного творчества. В результате они не только обучались ремеслу, но и создавали свое приданое, что также было важно для будущей невесты. Ведь по приданому судили о том, как хорошо научили девочку прясть, трудолюбива ли она работница. У подрастающего поколения формировались добрый взгляд на окружающий мир, уважение к труду, оптимистическое отношение к жизни, стремление к семейному счастью [10, с. 76–78].

В целом трудовое воспитание было тяжелой, ежедневной, кропотливой работой, в результате же девочки становились с самого раннего возраста настоящими мастерицами, редко проводили свое время в праздности и даже в игровой форме продолжали постигать навыки труда.

Крестьянская семейная школа, ее этнопедагогическая система обучения и воспитания включала поощрения, похвалы, рассказы о старших, опытных работниках, о своих предках-мастерах. Духовный и социальный опыт человека обогащался в процессе внимательного, детального восприятия природы, окружающей действительности. Это происходило па-

раллельно с решением хозяйственных задач, выполнением различных дел.

Процесс получения образования

Получение девочками-крестьянками образования не было приоритетным при воспитании в семье, и на это было множество причин, прежде всего само отношение к обучению дочерей: крестьяне не видели в этом практической значимости, исходя из того, что женский труд не требовал специальных знаний и умения писать и считать. Бытовало и такое мнение, что образованная девочка не захочет выходить замуж, а может захотеть стать «спасенницей», в этом случае семья теряла в её лице помощницу по хозяйству. С другой стороны, могли и признать необходимость обучению счета, если понимали, что дочь может принять участие в торговле: «...крестьянской девочке такая арифметическая наука тоже была полезна и необходима – уже маленькой она бегала за ягодами и грибами, если было, кому продать их, и копила вырученные деньги на наряды» [11, с. 246].

Следующая причина – материальная: не всегда была возможность купить все необходимое для обучения письму, более того, не всегда у юных крестьянок была зимняя одежда и обувь, в которой они могли бы ходить в школу. Не стоит исключать и природный фактор: по территории Курской губернии протекали три большие реки – Сейм, Свапа и Псел, только в некоторых местах зимой они не служили солидным препятствием. «Весною же и осенью, когда и ничтожные ручейки представляли такие преграды, преобороть которые почти не было возможности, эти три реки становились совершенно непроходимыми» [7, с. 86]. Еще одной проблемой можно считать удаленность в расположении школы от места жительства возможной ученицы.

Но не стоит считать, что везде была одинаковая картина. Действительно, мальчиков училось больше, чем девочек, однако не все крестьяне были категорически против обучения своих дочерей.

Это подтверждают и данные, переданные учителями земских училищ, собранные И.П. Белоконским. Приведем один пример из с. Старица: «Не видно, чтобы желали обучать исключительно мальчиков или девочек: всякий ведет своего ребенка будь то мальчик или девочка – в школу, как только ему 7 или 8 лет» [12, с. 100].

Со второго десятилетия XIX в. отмечалось быстрое увеличение числа общественных и частных учебных заведений в селах. Сельские училища находились целиком на попечении духовенства. Священники и студенты семинарии преподавали в училищах, основанных на средства общин государственных крестьян. Продолжалось и обучение у священников, помимо училищ. Главным, по мнению крестьян, было то, что эта школа была близко, что она у себя в деревне, что она своя, что учитель свой человек, не белоручка, не барин, не прихотник, ест то же, что и мужик, спит, как и мужик [11, с. 495–496].

Это же подтверждают примеры работы вольных школ по Курской губернии. В с. Никольском Белгородского уезда население обучалось у местного дьячка. Плата за обучение полагалась натурой: хлебом, салом, яйцами и т. д. В д. Кочегуровке учили малограмотные самоучки из крестьян, сами еле читавшие по-славянски. В д. Зиборовка просвещение насаждали отставные солдаты. Эти «педагоги» обучали лишь «азбуке» и псалтырю. В с. Берюхе Путивльского уезда в прежние времена учили по букварям. Детей загоняли в школу силой, причем матери со слезами провожали их. В с. Троицком Фатежского уезда распространением просвещения занимался отставной солдат, обучавший подрастающее поколение «гражданскому письму и чтению». Затем место солдата занял «указной пономарь», налегавший главным образом на «церковное чтение» [13, с. 8–9].

Просто обучиться грамоте было недостаточно, требовалась постоянная практика. Знание должно было поддер-

живаться повторением. Крестьянская среда предоставляла слишком мало благоприятных условий для удержания в памяти приобретенных в школе знаний. Недостаточно было дать грамоту крестьянину, нужно было поддерживать ее в нем и по выходе из школы. Средствами для этого служили повторительные курсы для взрослых, устройство библиотек при школах и отдельно от них [14, с. 88–89]. Учебная реформа 1828 г. упразднила начальное народное образование, хотя, нужно заметить, к этому времени на всю Россию существовало не более 600 начальных народных училищ.

Но уже в следующем 1829 г. в торжественной речи о пользе науки учителя истории Андрея Дмитриевского находим: «Путь к наукам для всех сословий открыт, и что благотворные семена их везде распространяются в России» [15, л. 64]. Из чего следует, что понимание необходимости и возможности получения образования крестьянами уже возникло у самих учителей.

Большое значение в деле образования приобретают земские школы. Чтобы выявить тенденцию развития начального образования, рассмотрим количество школ при земских учреждениях по десятилетиям. Если в 1865 г. в Курской губернии было 40 школ, то в 1875 г. – 377, в 1885 г. – 508, в 1895 г. – 568 и в 1900 г. – 709. Таким образом, за 35 лет число земских начальных народных училищ абсолютно увеличилось на 670. В процентных же отношениях прирост этот выразился так: в 1865 г. было 5,6% школ от количества действующих школ в 1900 г. Следовательно, наибольшая деятельность земства по открытию школ проявилась в первое десятилетие, затем она начала понижаться, достигнув своего минимума в десятилетие с 1885 по 1895 г., а в последнее рассмотренное пятилетие опять начала повышаться, что совпадает с выступлением губернского земства в качестве активного участника в деле начального народного образования.

Сами крестьяне осознали необходимость обучения, желающих учиться стало больше. В деле повышения грамотности большие надежды возлагались на помощь земств как организаторов школы, так и в качестве спонсоров ее строительства. В то же время жители, например, из Дмитриевского уезда Бычковской волости готовы были оказывать посильную помощь, выделяли удобное место в центре села и предлагали рабочую силу для строительства [16, л. 1–3].

По сравнению с концом XIX в., в начале XX в. наблюдался устойчивый рост числа обучающихся девочек из крестьянской среды, что видно на примере церковно-приходских школ и школ грамоты. Так, если в 1895 г. в них обучалась 4 281 девочка, то в 1899 г. – уже 9 993 девочки по губернии. Приведем данные по Злобинской одноклассной школе Дмитриевского уезда. В ней на 1915 г. на обучении находились 45 мальчиков и 41 девочка, т. е. примерно равное количество, что еще раз подтверждает, что количество девочек в школах постепенно увеличивалось [17, л. 2].

Что касается состава учащихся в земских школах, то, по собранным более чем за 20 лет данными, результат таков: крестьян 95,4% от общего состава учащихся, из них 90,2% девочек от общего состава учеников. Остальные проценты учащихся девочек приходятся на: мещан – 4,2%, духовенство – 2,8%; дворян – 1,6% и прочих – 1,2%. Из числа 32 695 лиц, окончивших земские школы, о которых собраны сведения за 20-летний период, 80,7% мужчин занимались земледелием, а 87,5% женщин – хозяйством [13, с. 12–13].

Получается, что большинство обучающихся в земских школах являлись представителями крестьянского сословия. Незначительный процент учащихся (не более 20) составляли девочки, но заметно увеличение с течением времени их числа: с 6% учащихся в 1874 г. до 18% в 1900 г. Из сказанного выше заметна тенденция к

распространению обучения благодаря деятельности земств. Итоги женского образования в Курской губернии подвела все-российская перепись 1897 г., которая показала, что грамотность женского населения достигла 6,8% [18, с. 170–173].

Здравоохранение

После отмены крепостного права началась работа земств по улучшению жизни жителей Курской губернии крестьянского сословия, и начало этой работы приходилось на конец 1860-х – начало 1870-х г. До этого массово профессиональная медицинская помощь крестьянскому населению не оказывалась. Состояние медицины оставляло желать лучшего [19, с. 413]. Медицинскую помощь могли получить от знахарок и бабок-повитух, лечились народными средствами.

С приходом земств картина изменилась: открывались больницы, училища для врачей, фельдшеров, проводились курсы по подготовке акушерок. За медицинской помощью мог обратиться любой крестьянин и крестьянка. Земства финансировали вновь открытые учреждения. Так к концу исследуемого периода было открыто 86 лечебных заведений по Курской губернии, а в начале века их насчитывалось всего 19, увеличилось и количество профессиональных врачей, а соответственно, и количество людей, получивших медицинскую помощь.

Для рассмотрения функционирования земских больниц и их результативности изучим данные по одному уезду. Для примера обратимся к больнице, учрежденной земством в Белгородском уезде, начиная с 1886 г. Так, исходя из отчета земству по Белгородской земской больнице с 1 сентября 1886 г. по сентябрь 1887 г., получим, что за этот год на лечении находилось 532 человека, из них крестьян Белгородского уезда – 349 человек.

Кроме того, известно, что в уезде работали и фельдшерицы-акушерки. Они главным образом обязаны были оказывать родовспомогательную помощь в

крестьянских семействах и в свободное от этих занятий время находиться в лечебницах при приеме врачами приходящих больных. Всего по уезду числилось 4 таких акушерки, их жалование составляло по 360 руб. каждой, следовательно, в год земство тратило им на жалование 1 440 руб. [20, с. 163]

В городе Белгороде содержалась земством больница на 40 кроватей. В ней бесплатно лечились по преимуществу крестьяне Белгородского уезда. Для лечения больных применялись, помимо фармацевтических средств, все способы лечения, существующие в науке, как-то: операции, электричество, массаж, ванны разных температур. Всего больных лечилось в 1890 г. 694, также приводятся данные о количестве лечившихся женщин в этот период – 198, детей – 36 и крестьян – 530. В этом году отмечаем значительное увеличение людей, находившихся на лечении: всего число больных увеличилось на 31, а крестьян более значительно – на 123 человека. Это увеличение могло быть связано с тем, что в селах было мало больниц и врачей, поэтому крестьяне обращались в городскую больницу, т. к. на месте не могли получить помощь [21, с. 320–321]. Из этих данных видно, что в уезде действовала постоянная больница для крестьян со стационарной системой лечения и работали фельдшерицы-акушерки на местах, т. е. непосредственно в сельских населенных пунктах. Из этого видно, что планируемая земством работа начинала получать конкретную реализацию.

Переходя от общих выводов к конкретным фактам, можно сказать так: преобладание в детской заболеваемости мальчиков над девочками равномерно распространялось на всю губернию, наиболее заметно оно в Новооскольском уезде – 74 девочки на 100 мальчиков, наименее в Курском – 85,6 девочек. Что касается взрослых больных от 25 до 60 лет, то во всех уездах, за исключением Суджанского (97,5 женщин на 100 муж-

чин), преобладал женский пол. Преобладание мужчин в пожилом возрасте резко выражено во всех уездах.

Процентный состав больных женщин от числа жителей по Курской губернии в целом за период 1891–1895 гг. представлен следующим образом: в возрасте до года – 3,64%; от года до 5 лет – 9,07%; от 5 до 15 лет – 14,45%; от 15 до 25 лет – 16,49% женщин; в старшей возрастной группе от 25 до 60 лет наибольший процент 51,23%; старше 60 лет – всего 4,5%.

Из сложившейся ситуации можно сделать следующий вывод: половой состав по уездам довольно однообразный в детском и пожилом возрасте, среди взрослой, рабочей части населения в большинстве уездов было преобладание женщин. Это могло быть связано с отхожими промыслами или отходами на заработки в города на заводы мужского взрослого населения.

В то же время для полного исследования необходимо рассмотреть соотношение женщин к количеству больных в целом из данных по Курской губернии. Из данных следует, что женщин было больше, чем мужчин, среди крестьян и прочих сословий – 6,75% женщин на 6,01% мужчин, тогда как мужчины преобладали над женщинами среди фабричных – 1,52% женщин на 3,65% мужчин, а

также среди торговцев – 0,69% женщин на 1,28% мужчин.

Это явление возможно из-за нетщательной регистрации женщин, у них же на карточках часто не отмечался возраст, и более того, в графе занятия часто встречалось «домашнее хозяйство» [22, с. 18–27].

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что социальное становление и развитие дочерей крестьян, которые в будущем станут матерями и передадут свои знания и опыт следующему поколению, явление многофакторное. Несмотря на все сложности, крестьяне не только сами воспитывали дочерей в православной вере, но и стремились дать им образование, заботились об их здоровье. Спецификой обучения в среде крестьян была трудовая направленность этого процесса. Девочки с самого раннего детства были включены в трудовую деятельность семьи, они помогали родителям, брали пример со старших детей. Большое значение имел труд в повседневной жизни дочерей крестьян, именно поэтому мы подробно остановились на трудовом воспитании, т. к. на этой основе возникала необходимость в получении знаний, а следовательно, и в получении образования.

Список литературы

1. Латышина Д.И. История педагогики. М.: Форум, 1998. 584 с.
2. О семье и воспитании. Книга первая и вторая. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. 640 с.
3. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
4. Панкеев И. Круг жизни. М.: Олма-пресс, 1999. 522 с.
5. Мухина З.З., Пивоварова Л.Н. Курские крестьяне в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века). Ст. Оскол: Изд-во РОСА, 2016. 280 с.
6. Колесова В.В. Домострой. М.: Сов. Россия, 1990. 304 с.
7. Вернер И.А. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Курск: Изд. Курского Губерн. земства, 1885. 194, 228 с.
8. Ключевский В.О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М.: Тип. П.П. Рябушинского, [1913]. 514 с.

9. Листова Т.А. Трудовое воспитание в крестьянской среде // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. 363 с.
10. Ботова С.И., Приставкина Т.А., Рябчиков А.В. Рукотворная краса земли Белгородской. Ч. 1. Белгород, 2000. 246 с.
11. Энгельгард А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872–1887. М.: Мысль, 1987. 638 с.
12. Белоконский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии с диаграммами и картограммой. Курск: Изд-во Курск. Губерн. земства, 1897. 489 с.
13. Краткий исторический очерк деятельности земств Курской губернии за XXXV-летний период 1866–1901. Курск: Изд-во Курск. Губерн. земства, 1902. 142 с.
14. Обзор Курской губернии за 1896 год. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1897. 164 с.
15. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 1540. Оп. 1. Д. 14.
16. ГАКО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 9.
17. ГАКО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13.
18. Амоскин А.С. Становление женского образования в Курской губернии // Вопросы истории и краеведения: материалы II межрегиональных историко-краеведческих научных чтений, посвященных памяти канд. ист. наук Лидии Алексеевны Медведской (к 75-летию со дня рождения). Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 1999.
19. «Российский Архив» (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. XI. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 2001. 672 с.
20. Журнал заседаний XXIII очередного Белгородского уездного земского собрания с 21-го по 26-е октября 1887 г. и чрезвычайного 22-го декабря 1887 года. Курск: Тип. Губерн. земства, 1888. 570 с.
21. Журнал заседаний XXVII очередного Белгородского уездного земского собрания [с 15-го по 19-е октября] 1891 г. Курск: Тип. Губерн. земства, 1892. 494 с.
22. Санитарное состояние Курской губернии. Ч. 2. Обзор данных о заболеваемости населения в Курской губернии за 5 лет (1891–1895) / сост. В.И. Асеев. Курск: Тип. Курск. Губерн. земства, 1901.

References

1. Latyshina D.I. The history of pedagogy. Moscow: Forum; 1998. 584 p. (In Russ.)
2. About family and upbringing. Book One and Two. St. Petersburg: Obshchestvo svyatitelya Vasiliya Velikogo; 1998. 640 p. (In Russ.)
3. Gromyko M.M. The world of the Russian village. Moscow: Molodaya gvardiya; 1991. 446 p. (In Russ.)
4. Pankeev I. Circle of Life. Moscow: Olma-press; 1999. 522 p. (In Russ.)
5. Mukhina Z.Z., Pivovarova L.N. Kursk peasants in post-reform Russia (the second half of the XIX – early XX century). St. Oskol: Izd-vo ROSA; 2016. 280 p. (In Russ.)
6. Kolesova V.V. Domostroy. Moscow: Sov. Rossiya; 1990. 304 p. (In Russ.)
7. Verner I.A. Collection of statistical information on the Kursk province. Vol. 1. Kursk: Izd. Kurskogo Gubern. zemstva; 1885. 194, 228 p. (In Russ.)
8. Klyuchevskii V.O. Essays and speeches. The second collection of articles. Moscow: Tip. P. P. Ryabushinskogo; [1913]. 514 p. (In Russ.)
9. Listova T.A. Labor education in a peasant environment. *Pravoslavnaya zhizn' russkikh krest'yan XIX–XX vekov: itogi etnograficheskikh issledovaniy* = *Orthodox life of Russian peasants of the XIX–XX centuries: the results of ethnographic research*. Moscow: Nauka; 2001. 363 p. (In Russ.)

10. Botova S.I., Pristavkina T.A., Ryabchikov A.V. The man-made beauty of the Belgorod land. pt. 1. Belgorod; 2000. 246 p. (In Russ.)
11. Engel'gard A.N. From the village: 12 letters, 1872–1887. Moscow: Mysl'; 1987. 638 p. (In Russ.)
12. Belokonskii I.P. National primary education in Kursk province with diagrams and cartograms. Kursk: Izd-vo Kursk. Gubern. zemstva; 1897. 489 p. (In Russ.)
13. A brief historical sketch of the activities of the zemstvos of Kursk province for the XXXV – year period 1866-1901. Kursk: Izd-vo Kursk. Gubern. zemstva; 1902. 142 p. (In Russ.)
14. Overview of Kursk province in 1896. Kursk: Tip.-lit. Gub. Pravl.; 1897. 164 p. (In Russ.)
15. GAKO (The State Archive of the Kursk region). F. 1540. Op. 1. D. 14. (In Russ.)
16. GAKO. F. 239. Op. 1. D. 9. (In Russ.)
17. GAKO. F. 239. Op. 1. D. 13. (In Russ.)
18. Amoskin A.S. The formation of women's education in Kursk province. In: *Voprosy istorii i kraevedeniya: materialy II mezhregional'nykh istoriko-kraevedcheskikh nauchnykh chtenii, posvyashchennykh pamyati kand. ist. nauk Lidii Alekseevny Medvedskoi (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya) = Questions of history and local lore: materials of the II interregional historical and local lore scientific readings dedicated to the memory of the Candidate of Historical Sciences Lidia Alekseevna Medvedskaya (to the 75th anniversary of the birth)*. Kursk: Kursk. gos. ped. un-t; 1999. (In Russ.)
19. "Russian Archive" (The history of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII–XX centuries). Is. XI. Moscow: Redaktsiya al'manakha «Rossiiskii arkhiv»; 2001. 672 p. (In Russ.)
20. Journal of meetings of the XXIII regular Belgorod County Zemstvo Assembly from October 21 to October 26, 1887 and the extraordinary December 22, 1887. Kursk: Tip. Gubern. zemstva; 1888. 570 p. (In Russ.)
21. Journal of meetings of the XXVII regular Belgorod County Zemstvo Assembly [from October 15th to October 19th], 1891. Kursk: Tip. Gubernskogo zemstva; 1892. 494 s. (In Russ.)
22. The sanitary condition of the Kursk province. Part 2. Review of data on the morbidity of the population in the Kursk province for 5 years (1891–1895). Kursk: Tip. Kursk. Gubern. zemstva; 1901. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Бородина Светлана Васильевна, заведующая научно-исследовательским отделом, Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», пгт. Прохоровка Белгородской обл., Российская Федерация,
e-mail: nauka@prohpole.ru,
ORCID: 0009-0000-5248-7322

Svetlana. V. Borodina, Head of the Research Department, State Military Historical Museum-Reserve "Prokhorovka Field", Prokhorovka settlement Belgorod Region, Russian Federation,
e-mail: nauka@prohpole.ru,
ORCID: 0009-0000-5248-7322